

... а Матроянни мечтает о Тарзане

Алексей ГОЛЯЕВ

Итальянцы считают его одним из самых выдающихся актером современности. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, и, наверное, так оно и есть. "Мне это приятно, было бы глупо отрицать, — признался сам Марчелло Матроянни, выступая в телевизионной программе "Факт". — Конечно же, приятно, но только я иногда задаюсь вопросом, с чего они это взяли..."

Имя Матроянни уже навечно вписано в историю мирового театра и кино. Ему 72 года, и он недавно вернулся на сцену после долгой болезни. В театре в Болонье он занят в спектакле "Последние луны". Актер поделился своими размышлениями о том, каким он вошел в "третий возраст", о чем сожалеет, над чем работает. По поводу своей последней роли — старика, он отметил: "Я почувствовал, что этот возраст подошел".

Но это его не пугает: "Надо сказать, что плохим для меня был год 70-летия. Тогда я в Париже споткнулся на лестнице консульства Италии и переломал себе шесть ребер. В общем, оттуда все и началось. Но сейчас я вступил в 72-й год и думаю,

что это будет подъем". Оглядываясь на прошедшие годы, актер, по его словам, видит длинный фильм, который начался еще в 1949-м и который пока не закончился. "С этой лентой у меня связаны самые дорогие моменты и воспоминания".

С Марчелло, сыгравшим не одну роль женского обольстителя, речь не могла не зайти о женщинах. "В этой жизни они дали мне любовь, — говорит он. — Может быть, я дал им меньше. Это связано, видимо, еще и с натурой артистов. Они всегда хотят быть в центре внимания, как избалованные дети".

Он вспомнил, конечно же, о Федерико Феллини, подчеркнув его сильнейшую "жажду жизни", о Софии Лорен, с которой снялся во множестве фильмов. "Эта актриса, с которой я лучше всего работал и с которой мог бы сняться и сейчас. Нам не надо даже репетиций, настолько мы понимаем друг друга".

По утверждению Матроянни, в "третьем возрасте", чтобы смело идти по жизни, необходимо иметь интересную работу. "Я всегда любил много работать, — говорит он. — Я сделал 160 фильмов, иными словами, никогда не останавливался. Но поймите правильно, это, возможно,

объясняется еще и моим скудным духовным "багажом". Я, например, не люблю ходить ни в кино, ни в театр, ни на концерты, о музеях и говорить нечего. Ну и что? Надо же чем-то заполнить время. Вот и работаешь... А потом, профессия актера, думаю, — одна из лучших".

Актер не отрицает, что "о чем-то, конечно же, сожалеет". Оглядываясь назад, говорит он, думаешь: что-то можно было сделать лучше, быть более щедрым. Более честным — нет, потому что я был достаточно честен.

Вот уже несколько лет я говорю, что готов сыграть Тарзана, хотя все и посмеиваются надо мной. Я никогда не был таким "молодцом-крепышом", чтобы быть Тарзаном. Ну а от старика никто не может требовать, чтобы он был накачан мускулами. Но проблема даже не в этом. Тарзан — это герой, который сейчас ничего не значит. Никто не вспоминает о нем. Фильм мог бы быть юмористическим, но при более глубоком прочтении должен рассказывать об одиночестве человека, который когда-то был героем, а теперь "крокодилы его больше не боятся..."

РИМ

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР-ТАСС

Культура. — 1996. — 30 марта — с. 11